

Охранник так мощно рявкнул на женщину, что аж задрожали деревянные дощечки пирса у него под ногами. Нос мужчины надулся, и на лбу у него выступили большие как виноградины капли пота; женщина ошарашенно отпрыгнула и уставилась на мужчину испуганными глазами.

— Молчать, — повторил охранник. — В наш отель можно всем, и культиваторам, и простым людям. Хватит надоедать, пошла прочь! — прогрохотал мужчина.

Женщина ошалела от такого к себе отношения; но очень скоро она пришла в себя, скривилась и стала похожа на злую ядовитую гадюку:

— Да как ты...

— Молчать, — снова прикрикнул на неё охранник и демонстративно сжал кулак. Тогда старуха действительно напряглась. Мужчина был на Второй руне, она — только на первой. Раньше её культивация была повыше, но годы сыграли своё, и силы женщины значительно зачахли. Да и не были они никогда особенно великими.

Старуха, несмотря на принадлежность к довольно-таки влиятельному клану, сама была обделена талантом. Она работала менеджером очень незначительного отделения довольно убогого предприятия; она пребывала в самом низу иерархии своего семейства. Часто ей приходилось иметь дела со смертными, и даже её собственная родня относилась к ней как к таковой — с пренебрежением. Именно поэтому она так взъелась, когда на курорте, на который она копила целый год, обнаружились обыкновенные люди. Она решила их прогнать — а потом женщина вошла во вкус и захотела за их счёт ещё и утвердиться, но что-то пошло не так...

Женщина отступила от охранника и сглотнула.

— Я... — прошипела старуху. — Я потребуй объяснений у администрации вашего отеля...

— Требуй, — кивнул охранник. — И иди уже, вон! — махнул он рукой.

Старуха ещё немного помялась, и наконец пошла назад, мимо дорожки, прямо по газону и в отель. Тогда же охранник наконец выдохнул и немедленно поклонился Фан Линю и Мае:

— Прошу прощения за предоставленные неудобство, мы вам всё возместим... У вас есть пожелания, уважаемые гости? — охранник вытянул руки вдоль своего тела и поклонился, изображая идеальный прямой угол. Он даже думал и вовсе упасть на землю, и начать отбивать поклоны, но сдержался.

Фан Линь взглянул на мужчину и мысленно похвалил его за такой ровный поклон; потом он подумывал спросить, не проходит ли где рядом фотосессия, как вдруг мужчине скрутило живот; Фан Линь призадумался и поинтересовался:

— ...Есть у вас что поесть?

Охранник выпрямился и решительно, даже довольно и смачно, кивнул.

Спустя совсем недолгое время Фан Линь и Мая уже сидели за столиком в тени пальмы, в месте не сильно отдалённом от моря и уединённом. Они наслаждались приятным бризом и своей трапезой. Девочка ела креветки, окуная их палочками в соевый соус, который здесь был особенно густым, в то время как Фан Линь резал колбасу, накладывал её ломтики на страшно-чёрный хлеб, мазал всё это горчицей, которая была просто острой, без вкусовых нюансов, и

жевал.

Фан Линь очень расплывчато представлял, когда именно его предпочтения в еде сделались «такими». Ведь раньше он тоже, особенно когда только выбрался с родной свалки, был охоч до деликатесов и любил набить себе живот чем-нибудь тёплым и сытным; но со временем ему сделалось достаточно чёрствого хлеба, перца и холодного мяса. Что в прочем не удивительно, ибо по чужому опыту Фан Линь знал, что подобная трансформация рецепторов рано или поздно происходит с каждым мужчиной в районе сорока лет, после чего готовка жены становится ему совершенно не интересна, а вместе с ней и сама жена...

Впрочем, Фан Линь женатым не был и в ближайшее время жениться не собирался. И женщины ему были интересны далеко не своими кулинарными способностями... Мужчина с определённым интересом ожидал вечера и назначенного свидания с Цинь Жуа. Разумеется, она согласилась встретиться с ним шутя, но бывает, что путь под юбку женщины лежит именно через хорошую шутку... Впрочем, всё это вопрос ещё далёкий.

Сперва было ещё много дел, подумал Фан Линь, подумал и замялся.

Он сидел неподвижно, а затем поднял голову и посмотрел вверх, где качались тяжёлые зелёные листья. Они как-будто жонглировали лучами света, всё время роняя их на стол, то один, то два, то сразу три лучика, и снова поднимая над головою; затем мужчина перевёл взгляд на Маю, которую как раз осветил один такой лучик. «Надо расспросить её о Цинь Жуа, — подумал мужчина, проглатывая жгучий бутерброд, — чтобы всё прошло гладко...»

Он смотрел на девочку и вдруг заметил, что та, макая очередную креветку в соевый соус, разливает и без того уже приличное пятно на белой скатерти. Мужчина отметил это и сказал:

— Не спеши, займёшься актуализацией Дао вечером.

Мая застыла с креветкой между палочек и опустила взгляд.

Актуализацией Дао назывался процесс, собственно, наложения Дао руны. Сперва нужно было руну словить, это была фаза вдохновения. Мая была пока только на ней, поэтому заметить руну девочки было сложно. Потом следовало медитировать над нею, пытаться как можно глубже проникнуть в тайны Дао найденной руны, и в конце-коцнов овладеть им. От того, как гладко пройдёт актуализация, зависело и какого качества будет руна — будет она чёрной, красной, белой или своего особого цвета.

В этом деле главное было не спешить. Сохранять спокойствие. Найти тихое, уединённое местечко, расслабиться, зажечь для успокоения ароматизированные свечи, погасить свет... Фан Линь снова подумал о декольте Цинь Жуа.

— ...По поводу твоей служанки, кстати, — проговорил мужчина, задумчиво поглядывая куда-то в сторону. Мая как только услышала вопрос очень смущённо улыбнулась. Похоже она догадывалась, о чём именно мужчина будет спрашивать...

— Какие ещё раз у тебя с ней отношения? — спросил Фан Линь и вдруг перевёл взгляд прямо на Маю. Девочка растерялась, сперва, но довольно быстро она пришла в себя и ответила:

— Мы... Она заботится обо мне.

— Заботится... Прямо так сильно? Больше чем об остальных членах твоей семьи? — продолжал немного суховатым голосом спрашивать мужчина.

— Д-да, наверное...

— Просто хорошо бы понять, почему она нам помогает, — сказал Фан Линь, после чего Мая немного растерянно подняла на него взгляд. Мужчина стал её медленно объяснять:

— Она спасла нас и не сообщила ничего твоей семье. Значит возвращать тебя она похоже пока не собирается. Что странно, её за это явно по головке не погладят. Вот и вопрос: она действительно на твоей стороне, или замышляет что-то своё? Ей можно доверять? — спросил мужчина и откинулся на спинку стула.

— Ты её знаешь, решать тебе.

Мая задумчиво закрыла глаза. Спустя пару секунд она их открыла и сказала тихим голосом:

— Можно.

— Хорошо, — кивнул Фан Линь.

— И ещё один важный вопрос...

Мая напряглась и кивнула, показывая, что готова слушать:

— Ей больше грубые или галантные мужчины?

— ... — на это Мая смогла ответить только чрезвычайно смущённой улыбкой.

Вскоре трапеза подошла к концу. Когда пришёл официант, Фан Линь спросил его, не знает ли он, где сейчас проходят какие-нибудь фотосессии поблизости. Оказалось, что знает. Совсем неподалёку, на пляже, проводилась съёмка для какого-то модного журнала. Фан Линь задумчиво кивнул и отпустил человека. Мужчина скрестил руки и стал, сидя на своём стуле, пристально смотреть на стол. Мая меж тем готовилась в любой момент подняться. Но прошла минута, прошли две. Мужчина не шевелился, и девочка уже стала заглядывать ему за спину, на голубое море. Солнце уже на треть прошло свой путь по голубому небосклону.

Вдруг Фан Линь вздохнул и сказал уставшим голосом:

— Пойдём.

Мая встала, и мужчина тоже медленно поднялся на ноги.

Тянуть время — это пытка, подумал Фан Линь. Всё равно от неизбежного не убежать.

Пришло время снова ему встретиться с прошлым.

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1378950>